

Кузбасс

ОГРАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС.
ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 40-й
№ 284 (10422).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Суббота, 2 декабря 1961 г.

Цена 2 коп.

ГОДОВОЙ ПЛАН — ДОСРОЧНО!

Так отвечают шахтеры „Ягуновской“ на решения ХХII съезда КПСС

К опрокиду в окрестном дворе подошел очередной электротяг с составом гружеских узелей вагонеток. Обычный, на первый взгляд, состав... Но все, кто был в это утро у опрокида, сразу же обратили на него внимание. На борту одной из вагонеток красовалась надпись: «Год в счет 1962 года».

Да, в утреннюю смену 30 ноября, на месяц раньше срока, горняки «Ягуновской» вышли на гору угля в счет четвертого года семилетки.

На сверхплатформу передового коллектива около 44 тысяч тонн топлива. Несколько дала эта победа.

— В начале нынешнего года, — рассказывает главный инженер И. А. Макаев, — наш коллектива вступила в борьбу за звание предприятия коммунистического труда. Горники взяли на себя обязательство выдать сверх плана в 5 тысяч

ШАГНУЛИ В 1962-Й РЕПОРТАЖ

предприятия. В этом году не было ни одного месяца, когда бы мы не справлялись с заданием. Сейчас мы уверенно идем к тому, чтобы задание выполнить всеми участками и бригадами каждую неделю, каждую

ночь утром. Но все, кто был в это утро у опрокида, сразу же обратили на него внимание. На борту одной из вагонеток красовалась надпись: «Год в счет 1962 года».

Да, в утреннюю смену 30 ноября, на месяц раньше срока, горняки «Ягуновской» вышли на гору угля в счет четвертого года семилетки.

На сверхплатформу передового коллектива около 44 тысяч тонн топлива. Несколько дала эта победа.

— В начале нынешнего года, — рассказывает главный инженер И. А. Макаев, — наш коллектива вступила в борьбу за звание предприятия коммунистического труда. Горники взяли на себя обязательство выдать сверх плана в 5 тысяч

тонн угля. Этот рубль был взят уже в первом квартале. Первая победа оправила коллектива, укрепила веру в собственные силы. Тщательно взвесив свои возможности, горники решили бороться за то, чтобы ко дню открытия ХХII съезда КПСС выдать на гору дополнительные 500 тонн топлива к заданию не менее 40 тысяч тонн топлива. Слово они сдержали с честью. И это результат творчества, ритмичной работы

горняков по внедрению щитов. Испытаны почти все виды — секционные и эластичные, на катках и арочных. Пробовали даже КВПК — комплекс для выемки круглоголовых пластов. И отбрано самое лучшее, подходящее для своей геологии. Сейчас щитами на «Ягуновской» уже отрабатывается три пласта — Лугучинский, Викторовский и Волковский. Год от года щитовая выемка растет. Если в прошлом году за 10 месяцев из-под щита было добито 123 тысячи тонн, то нынче — на 20 тысяч больше. И это блестяще сказывается на технико-экономических показателях. Значительно перевыполнены планы по производительности труда. Рост по сравнению с прошлым годом более чем на 20 процентов.

И комбайн зашел, пройдя наклонную выработку.

Один за другим гремят взрывы на Викторовском пласте. Тут в лавах берет у蛾 бригада И. П. Климова. И немало. Лавщики в забое мощностью 3,5 и каждые сутки выывают полтора цикла.

Словно ручейки, стекаются угольные потоки с дальних и ближних участков. И в результате рождается «большой угол». Да, большой угол идет нынче с «Ягуновской».

Но горняки уже взяли прицел на новые рубежи. Они решали до конца года довести сверхплановый

счет до 50 тысяч тонн. Хороший рубеж — и ягуновцам он на плечу.

С. ТРОШИН.

— Пускай зайдет туда своим ходом...

И комбайн зашел, пройдя наклонную выработку.

Один за другим гремят взрывы на Викторовском пласте. Тут в лавах берет у蛾 бригада И. П. Климова. И немало. Лавщики в забое мощностью 3,5 и каждые сутки выывают полтора цикла.

Словно ручейки, стекаются угольные потоки с дальних и ближних участков. И в результате рождается «большой угол». Да, большой угол идет нынче с «Ягуновской».

Но горняки уже взяли прицел на новые рубежи. Они решали до конца года довести сверхплановый

счет до 50 тысяч тонн. Хороший

рубеж — и ягуновцам он на плечу.

С. ТРОШИН.

ВДВОЕ БЫСТРЕЕ И ДЕШЕВЛЕ

Письмо группой делегатов ХХII съезда КПСС, зовущих в поход за экономией, против бесхозяйственности, на нас произвело глубокое впечатление. Так вот почему...

В каждом строительном управлении имеются большие отходы стекла. В лучшем случае, их сдают на пункты Главстексырья, а обычно выбрасывают на свалки. Это не по-хозяйски. Работники Кемеровского филиала «Оргстекла» доказали, что эти отходы — прекрасный облицовочный материал. Из стекла нарезают плитки различного размера: из-под 15×15 см и 15×7,5 см, которыми можно облицовать стены взамен дорогостоящей глазурованной плитки.

Практическая экономия только на материалах составляет на каждой 1000 кв. м облицовки 2500 рублей! Разработана и технология применения стеклянных плиток. Инструктор «Оргстекла» Т. Харин облицевал стены детского сада. И отдельным продовольственным магазином и столовой. Это как известь, особенно цено для ряда промышленных и химических предприятий Кузбасса.

Сейчас коллектив нового цеха уже укомплектован. Многие его рабочие непосредственно участвуют в строительстве комплекса. С первого дня стройки работают на сернистом отделении Н. М. Верескин. Он раньше был плотником, а теперь будет аппаратчиком промывочного отделения. В ходе строительства цеха освоили новую профессию А. А. Бизин, Г. А. Ракетский, М. А. Логунов, М. Г. Титаренко и многие другие. Летом все они прошли двухмесячную практику на одном из заводов Урала.

Сейчас коллектив нового цеха помогает налаживать оборудование и осваивать его специальную пуско-наладочную бригаду, приехавшую в Белово из Москвы.

Однолистовка из стекла надеж-

на, дешева и очень красива. Да!

Если заводская керамическая или глазурованная плитка имеет обычно один цвет, как правило, белый, то стеклянная плитка мы придааем любому цвету, как по выбору.

В плане многое изменилось.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

В плане многое изменилось.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

Если вы заинтересуетесь, как

в Гурьевском районе идут пропагандистские мероприятия, разъясняющие исторические документы ХХII съезда КПСС, в горкоме партии вам покажут детальный, всесторонний план мероприятий.

НАША ПОЧТА

Библиотека Клуба пополняется. Свою книгу «Повесть о военных годах» прислали писательница Ирина Левченко. Эта повесть — память о тех кто погиб в Отечественной войне, с кем автор довелась встретить сурвые военные годы. «Дорогим моим добрым и строгим читателям от автора», — написано на книге.

Имя писателя, ученого и писательника Николая Николаевича Михайлова широко известно не только в нашей стране. Каждая его книга — живой, интересный рассказ очевидца о чужих странах, других материалах. В 1959 году он совершил путешествие в Америку. Так появилась путевая повесть «Американцы». Писатель прислали ее в дар Клубу с надписью: «Членам Клуба книголюбов от автора, всегда с большим удовольствием вспоминающим свою поездку в прекрасный край — Кузбасс».

Несколько лет назад привез в командировку в один из маленьких районных городков под Москвой писатель Ефим Дорош. Собрал материал, написал и напечатал очерк. И посыпал писателя сюда снова и снова, поближе ему спортивисты, быстрые мысли о людях этого края, скромная природа, окружавшая их. Каждый день он заносил в линейник увиденное и услышанное. Так родился «Доревийский дневник». «Любители книги с пожеланиями добра», — написал Е. Дорош на книге, которая ему сколько ни плыла, но все равно будет на том же расстоянии от тебя. Молья проплели поросшему сосновым берегу вороньи.

Лодка, чуть слышно журча коромыслом, уходила все дальше от дома. И береговая зелень, еще такая отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

«Смешно, скоро человеку уже зеленым ошейником, густым камышом, было совсем тихо. Да же не начались метели. И вода тут же казалась еще гуще. Может, от глубины?» Григорий Николаевич посмотрел на расстинутое облако. Оно стало больше и, кажется, приподнялось. Но все же было далеко. Якоря с кормы и носа беспечно опустились на дно. Жужжа пронеслись над водой донки и, чокнувшись, пошли в глубину. Груз долго тонул, преж-

Н Е ЗДИЛ БЫ ТЫ. БУДЕТ ГРОЗЫ. — В ее голосе звучала тревога. Весь день стояла гнетущая жара. Было душно. Было душно, даже и теперь, в этот вечерний час.

— Да нет, не будет грозы, — раздраженно ответил Григорий Николаевич. Он знал: она всегда боится, всегда оберегает его даже от сквозняков. Она была бы рада, если бы он беззлучно сидел дома, в четырех стенах, чтобы она в любую минуту могла смотреть на него, погладить щеку, поцеловать. Любят. Но где-то и любовь должна знать меру... Он взглянул на небо. Далеко, нависал над лесом, темнело растянутое облако. Оно совсем не двигалось, будто уснуло там.

— Не езди бы... Будет гроза... — Она смотрела на него умоляюще. Стояла вокруг глухая тишина. Она присмирила все голосистое на земле. Молчали птицы, молчали собаки, петухи. Молчали деревья. Травы... — Я прошу тебя...

Он сам чувствовал, что будет гроза. И в другое время не поехал бы. Но поехал, чтобы не отговаривала она.

— Да нет, не будет грозы. Он спустился с крутого берега к лодке. Она была привязана к стволу кривой ольхи. Корни старухи, горбатые, обдранные волнистом, цепко держались за глинистую землю. Григорий Николаевич положил в лодку спинники с домами, бросил на лавку плащ и оттолкнулся от берега.

Озеро было гладким. Вода казалась густой, как оля. На ней неподвижно лежал закатный золотистый столб, к которому склонялся солнце, бросил на землю плащ и оттолкнулся от берега.

Лодка, чуть слышно журча коромыслом, уходила все дальше от дома. И береговая зелень, еще такая отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

«Смешно, скоро человеку уже зеленым ошейником, густым камышом, было совсем тихо. Да же не начались метели. И вода тут же казалась еще гуще. Может, от глубины?» Григорий Николаевич посмотрел на расстинутое облако. Оно стало больше и, кажется, приподнялось. Но все же было далеко. Якоря с кормы и носа беспечно опустились на дно. Жужжа пронеслись над водой донки и, чокнувшись, пошли в глубину. Груз долго тонул, преж-

и испытывая какое-то странное состояние и тревоги, и тоскливо ожидания, подумал Григорий Николаевич. И увидел, как, правда от него полосы пронеслись по воде что-то длинное и светлое. Он даже не успел сообразить что это, как еще такая же полоса пронеслась следом за той, но поближе к нему, и третья где-то между ними. Эти полосы наискось падали в воду, подмывая двухметровый столб клубящегося дыма. «Что это?», — уже несколько растерянно подумал Григорий Николаевич, и тут же кто-то сильный толкнул его спину. Толкнул и лодку, и она, накренившись, чуть ли не хватая бортом воду, быстро пошла от острова. Её понесло, и она со всем рядом увидела коющую светящуюся полосу. Это было ливень. И все смешалось: Наконец-то ливень достал и его.

Григорий Николаевич не доводился ни у кого видеть такой бурной встречи, как у ливня с озерной ведой. Будто они наизнанку выстали и совсем неожиданно встретились. Сверху противился руки ливня, снизу — к нему, гнулась озерная тихая вода. Они переплелись, кипели от яростного восторга. И уже все озеро склонялось, на конец-то освобожденное от замкнутого покоя, слившееся с той свободой, которой доступно все: и небо, и материи, и океаны.

— Ах, черт возьми! — и восхищенно, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати километров. Но тут же неожиданным всполохом свернула молния над головой, и треснуло небо. Он посмотрел вверх и увидел большую, рваную, куда-то быстро несущуюся тучу. Ее настигала драгоценная зелень, какая-то отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

— Ах, черт возьми! — и восхищено, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати километров. Но тут же неожиданным всполохом свернула молния над головой, и треснуло небо. Он посмотрел вверх и увидел большую, рваную, куда-то быстро несущуюся тучу. Ее настигала драгоценная зелень, какая-то отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

— Ах, черт возьми! — и восхищено, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати километров. Но тут же неожиданным всполохом свернула молния над головой, и треснуло небо. Он посмотрел вверх и увидел большую, рваную, куда-то быстро несущуюся тучу. Ее настигала драгоценная зелень, какая-то отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

— Ах, черт возьми! — и восхищено, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати километров. Но тут же неожиданным всполохом свернула молния над головой, и треснуло небо. Он посмотрел вверх и увидел большую, рваную, куда-то быстро несущуюся тучу. Ее настигала драгоценная зелень, какая-то отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

— Ах, черт возьми! — и восхищено, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати километров. Но тут же неожиданным всполохом свернула молния над головой, и треснуло небо. Он посмотрел вверх и увидел большую, рваную, куда-то быстро несущуюся тучу. Ее настигала драгоценная зелень, какая-то отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

— Ах, черт возьми! — и восхищено, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати километров. Но тут же неожиданным всполохом свернула молния над головой, и треснуло небо. Он посмотрел вверх и увидел большую, рваную, куда-то быстро несущуюся тучу. Ее настигала драгоценная зелень, какая-то отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

— Ах, черт возьми! — и восхищено, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати километров. Но тут же неожиданным всполохом свернула молния над головой, и треснуло небо. Он посмотрел вверх и увидел большую, рваную, куда-то быстро несущуюся тучу. Ее настигала драгоценная зелень, какая-то отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

— Ах, черт возьми! — и восхищено, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати километров. Но тут же неожиданным всполохом свернула молния над головой, и треснуло небо. Он посмотрел вверх и увидел большую, рваную, куда-то быстро несущуюся тучу. Ее настигала драгоценная зелень, какая-то отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

— Ах, черт возьми! — и восхищено, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати километров. Но тут же неожиданным всполохом свернула молния над головой, и треснуло небо. Он посмотрел вверх и увидел большую, рваную, куда-то быстро несущуюся тучу. Ее настигала драгоценная зелень, какая-то отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

— Ах, черт возьми! — и восхищено, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати километров. Но тут же неожиданным всполохом свернула молния над головой, и треснуло небо. Он посмотрел вверх и увидел большую, рваную, куда-то быстро несущуюся тучу. Ее настигала драгоценная зелень, какая-то отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

— Ах, черт возьми! — и восхищено, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати километров. Но тут же неожиданным всполохом свернула молния над головой, и треснуло небо. Он посмотрел вверх и увидел большую, рваную, куда-то быстро несущуюся тучу. Ее настигала драгоценная зелень, какая-то отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

— Ах, черт возьми! — и восхищено, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати километров. Но тут же неожиданным всполохом свернула молния над головой, и треснуло небо. Он посмотрел вверх и увидел большую, рваную, куда-то быстро несущуюся тучу. Ее настигала драгоценная зелень, какая-то отчетливая совсем недавно, теперь уже слилась в сплошную полосу и потемнела. И только старая ольха, тускло светясь кривым стволом, четко виднелась, простираясь с берега сухие, безлистные ветви.

— Ах, черт возьми! — и восхищено, и восторженны сказали Григорий Николаевич, быстро сматывая донки. А лодку неслось, она не думала затихнуть и каждую минуту вырывалась из тымы берегов. И когда совсем втачили, сразу стало мрачнее и еще тише, хотя после захода солнца всегда бывает ветер. А тут его почему-то не было...

В правой стороне свернула молния. «Пятнадцать», — насчитал Григорий Николаевич и успокоился. Гроза шла в расстоянии пятнадцати кил